

Прикрыв глаза, я старался отдышаться, чувствуя посторонний ток чакры в своей голове. Это был Данзо, который воспользовался моим подарком, пересадив Вечный Мангекё Шаринган себе. Поток моей сенчакры, проносился из моего тела через пространство к моему глазу, позволяя мне видеть то, что видит Данзо, слышать то, что слышит Данзо, чувствовать то, что чувствует Данзо, думать о том, о чём думает Данзо, идеальный шпионаж без возможности засечь, не будучи Мудрецом Природы, не имея связи с природной или высшей психической энергией. Но самое главное то, что мой Вечный Мангекё Шаринган, стал тянуть чакру на поддержание не из меня, а из Данзо, освобождая огромное количество моей чакры, ну и позволяя Данзо пересадить себе клетки Хаширамы, без опасения, что эти клетки словно раковая опухоль поглотит его организм. Да, Хирузен уже провёл опыты, и получил результаты: клетки Хаширамы слишком сильны, при пересадке, как самые полные жизни, начинают поглощать другие клетки, словно раковая опухоль бесконечно разрастаясь и замещая собой чужую ткань, и единственный способ контролировать их, это либо синхронизироваться с ними, что невозможно в силу того, что клетки не приемлют ничего иного, нежели контроль души от оригинала, от Хаширамы, либо подавить жизненную силу, пользуясь очень урезанными способностями стихии дерева, или стихии грязи, при этом теряя возможность подавлять чакру или поглощать её, либо подчинить, что невозможно в связи с отсутствием подобной силы. В общем, куда ни ткни, везде тупик, но у Данзо появился инструмент подчинения, мой глаз, и он им воспользовался, увеличив свой резерв, отдав часть жизненной силы на питание моего глаза.

Нет, можно ещё остановить рост клеток собственной волей и силой, подавлять энергию Хаширамы своей, но стоит ослабить контроль, потратить чуть больше чакры и регенеративная мощь клеток первого Хокаге выходит из под контроля, клетки начинают разрастаться бесконтрольно, поглощая всё и вся, становясь злокачественной опухолью. Или находится на грани жизни и смерти, тогда природная энергия позволит выйти за пределы тела, и поможет поглотить клетки Хаширамы, с его геномом стихией дерева. Но такая стихия дерева будет жалкой копией оригинала, да и резерв чакры вряд ли скакнёт, жизненной силы, благодаря которой Хаширама есть Хаширама, будет убрана, как опасный элемент, придётся такому человеку замещать суррогатом из своей чакры и жизненной силы. Или пользоваться Ян девятихвостого лиса, или качать Ян Узумаки или Сенджу, храня при себе их кристаллы чакры, или пользуясь кристаллом чакры Хаширамы. Безперспективно, это понял Хирузен и запретил опыты с клетками Первого, ну а Данзо воспользовался результатами, пристрелив два зайца одним выстрелом: клетки Хаширамы полностью контролируются моим глазом, а мой глаз больше не жрёт в больших количествах чакру Данзо, переводя питание на жизненную силу.

Самое интересное началось дальше, когда Данзо начал задумываться над тем, с чего бы мне отдавать часть своей силы даром. Поговорил осторожно со своим другом, Хирушеном, раскрыл тому правду про клетки Хаширамы пересаженные себе и про мой глаз. Хирузен был сильно удивлён, но поддержал друга в подозрениях, и начали они с другом эксперименты.

— Фиксирую высокочастотный поток чакры исходящий от шарингана в неизвестное место, — сказал Хирузен, тыкая измерительным прибором в щёку Данзо. — Модуляция постоянно изменяется случайным образом, не могу фиксировать точку приёма чакры.

— Фиксирую пространственные колебания. Чакра размывается в пространстве, исчезая в ином измерении, — сказал Хирузен, доставая другой прибор.

— Значит Вечный Мангекё Шаринган имеет связь с хозяином, — задумчиво произнёс Данзо. — Нам надо больше исследований.

— Но у нас нет нужного оборудования, навыков и знаний, — ответил Хирузен, снимая лабораторный халат. — Данзо, мы не можем взять и пустить единственное оружие способное контролировать биджу под нож.

— Ты прав. Нам нужны исследования особенного характера. Думаю Узумаки Мито будет не против того, чтобы исследовать с помощью своих навыков силу сильнейшего Учиха.

— А она тебя не убьёт за пересаженные клетки её мужа? — спросил Хирузен. — Нужно быть аккуратным.

— Не глупи, Хирузен! Ты же знаешь, не желай она, чтобы не оскверняли тело её мужа ради усиления её клана, как и клана союзника Сендзю, она бы давно сожгла его и развеяла пеплом. Уверен, у меня в Корне есть пара её агентов, которые внимательно следили за ходом экспериментов. Ты же знаешь женщин, они просто помешаны на родовых силах, и на всё готовы ради получения особых сил. Думаешь, Мито чем-то отличается от других?

— Наоборот, из-за этого то я и беспокоюсь. Как бы она не посчитала, что сила клана должна принадлежать только клану, а не деревне. Она до сих пор живёт прошлым, она не Тобирама, она не Хаширама, и она не Киске, которые прекрасно осознают, что деревня важнее, нежели клан, она очень ревнива к старым традициям и правам на единоличное владение секретами.

— Ты прав, Хирузен, но тогда мы можем ей пригрозить тем, что расскажем Киске о попытках клана Узумаки и Сендзю... О Шисуи Узумаки. Не думаю, что Киске обрадуется тому, что Шисуи был специально...

— Не глупи! Данзо! Киске не тот человек, которого заденут такие мелочи, как то, что Шисуи фактически переписали личность с нуля. Что вся любовь была ложью. Что это был провалившийся план Узумаки по получению генного материала сильного ниндзя. Ему будет плевать, скорее будет относиться к подобному как к ребячеству.

Хирузен был прав, любовь хоть и ложная, но она была, и самое важное, что за ней я чувствовал истину. Иначе бы Шисуи не смог бы подобраться ко мне во сне столь незаметно и забрать материал. Ложь бы я почувствовал. Иллюзия личности любила меня как настоящая личность, так с чего бы мне считать эту любовь ложной?

— Но Мито об этом не знает. Она живёт иными мерками.

- Ладно, поступай как знаешь, я в этом не буду участвовать.

Данзо очень смелый человек. Не долго думая в тот же день он отправился в квартал Сендзю,

где в небольшой беседке на окраине встретился с Мито. Точнее Мито уже ждала его там, в красивом кимоно, разливая чай и раскладывая сладости. Встретила она Данзо с улыбкой, усадив за столик, и пока тот ошарашено смотрел на неё, начала разминать ему шею, плечи, словно встречая мужа с долгой сложной миссии.

— Говоришь, что мои взгляды стары? — улыбнувшись задала Мито вопрос, обняв Данзо со спины и прижимая свою объёмную грудь к нему. — Хотел меня шантажировать угрозой разъярённого на подставу со стороны Узумаки Киске?

— Как вы узнали? — проглотив ком в горле спросил Данзо, осознав, что Мито держит руки над болевыми точками.

— Ну-ну, расслабься, мальчик, не собираюсь я тебя убивать. Как узнала? Ну тут очень просто. Узнала также, как и Киске сейчас знает всё про наш разговор. Подслушала напрямую, увидела напрямую. От себя я тебе также оставляю подарок. Печать, которая позволит ставить на подчинённых печать молчания. Печать, которая позволит тебе использовать некоторые техники Узумаки. Ну, а пока прекрати подавать свою чакру в Мангекё Шаринган, нечего Киске подглядывать, что произойдёт дальше.

Мито обняла Данзо сильнее, запустив руку ему в рубашку. На этом моменте связь прервалась. И появилась только на моменте, когда довольный и уставший Данзо уходил из квартала Сендзю. Забавно.

— Хирузен, я решил вернуть Вечный Мангекё Шаринган клану Учиха, но в обмен получить другой, более слабый глаз.

— С чего бы? Каждый ниндзя на твоём бы месте был бы только рад, что подобная сила находится в его руках, и никому бы не отдавал бы её.

— Не важно, Хирузен, просто поверь мне, эта сила должна принадлежать только клану Учиха. Если обменять не получится, то просто отдам.

На следующий день, Данзо в компании Хирузена и Узумаки Мито, вместе с главами других кланов отправились на встречу в квартал Учиха. Их встретили старейшины и другие сильнейшие среди Учиха. Как договорились заранее, переговоры проводили в старой беседке на окраине квартала. В наибольшем количестве присутствовал клан Хьюга, как представители кланов обладающих доудзюцу, они были крайне возмущены тем, что сильнейшее доудзюцу клана Учиха не находится во владении Учиха.

— Как и должно быть, сила клана, должна оставаться с кланом, — высокомерно заявил глава клана Хьюга.

— Всё как и сказал Хьюга-сама, — Данзо прищурил левый глаз. — Я отдам вам Вечный Мангекё Шаринган в обмен на обычный.

— Отказано, — сказал старейшина клана Учиха, подслеповато щурясь.

— Значит вы желаете забрать без всякого обмена? — спросил Данзо. — Но...

— Нет, вы не правильно поняли. Клан Учиха, вчера на совете вынес решение, мы отказываемся от претензий на владение Вечным Мангекё Шаринганом Киске Учиха-Узумаки. Более того, мы запрещаем эту силу приближать к клану Учиха, стоит это вам сделать, она будет уничтожено.

Это заявление шокировало всех! Кроме Данзо, Мито и Хирузена...

<http://tl.rulate.ru/book/12560/391140>